

ЭБС: есть ли альтернатива?

Проблема внедрения электронно-библиотечных систем уже несколько лет будоражит библиотечную среду. Пришествие в нашу жизнь ЭБС, воспринятое первоначально как снег на голову, постепенно меняет библиотечный быт, подчиняет себе всё больше рабочего времени, сил и ресурсов. Однако сумятицу вносит до сих пор очень слабая теоретическая база концепции ЭБС. Несмотря на то, что понятие ЭБС вошло в новые образовательные стандарты, нет удовлетворительных определений, не до конца понятны смысл и конкретные задачи процесса строительства ЭБС, и уж тем более неясны действия, требуемые от участников процесса.

Тем не менее, переход к ЭБС инспирирован всей мощью административного режима российского высшего образования, и учиться этому приходится уже по ходу, на своих ошибках. Ясно также, что речь идёт не об отдельной министерской инициативе, а о глубинном процессе перехода информационного обеспечения образования с традиционных форматов на цифровые.

Чтобы не было смешения понятий, под «электронно-библиотечными системами» предлагается понимать **цифровые библиотеки и базы данных книжного контента, предназначенного для целей образования и науки.** Более детальное определение будет дано ниже, пока же достаточно того, что мы включим ЭБС в круг таких явлений, как международные базы данных периодики, книжного и научного контента, обслуживающие образовательную, научную и деловую сферы, а не будем их противопоставлять. Тогда не будет затемнён наиболее очевидный общий замысел, содержащийся в идее ЭБС, — переход отечественного образования и науки на цифровые рельсы, подобно тому, как это происходит в развитых странах мира. Этот же глобальный процесс включает в себя и такие стороны, как подключение национальной библиотечной системы к задаче сохранения и управления цифровыми информационными ресурсами, переход книгоиздательского бизнеса на цифровые модели, наконец, интеграция традиционных информационных рынков в глобальную информационную сеть, охватывающую все стороны жизнедеятельности общества.

Коль скоро электронно-библиотечные системы являются элементом новых образовательных стандартов ВПО и только под этим углом зрения воспринимаются в нашей повседневной жизни, речь идёт о формировании в информационной среде такого узкопрофильного сегмента цифрового контента, как литература для образования и науки. Исходя из этого, имеет смысл дать такое определение ЭБС:

«Электронно-библиотечная система – это электронная библиотека, задачи которой определены целями информационного сопровождения высшего профессионального образования, при формировании которой реализуются традиции, нормы и потребности создания и использования коллекций учебной и научной литературы».

Несколько комментариев к данному определению. Следует согласиться, что понятие «системы» в названии ЭБС характеризует лишь её внутреннюю комплексность. Любая целостность является системой, любая электронная библиотека — это система. Но данная целостность не является такой, которая бы определяла функционирование всей образовательной среды. Поэтому, в строгом смысле, ЭБС является скорее *подсистемой* в рамках системы автоматизации учебного процесса. Задачи ЭБС как подсистемы определяются потребностями подбора и предоставления необходимой для научных и учебных задач цифровой литературы. Её специфика — в обращённости к внешним издательским ресурсам, которые необходимо включить во внутренний учебный процесс. В равной степени системами можно назвать и обычные вузовские системы информационного управления CRM и АБИС.

В то же время, принцип системности накладывает некоторые обязательства и на ЭБС.

- В ней должен быть представлен не любой контент, а систематизированный и структурированный: подчиняющийся классификациям, режимам, отчётности, принятым в высшем профессиональном образовании.

Автор

Константин Николаевич КОСТЮК

Генеральный директор «Директ-медиа», ЭБС «Университетская библиотека онлайн»

- В качестве системы подобная коллекция не может быть частичной, неполной, случайной: она должна обеспечивать все встающие перед ней задачи, быть в каком-то смысле завершённой и самодостаточной коллекцией.
- В ней не должно быть лишнего груза, избыточных, неиспользуемых, неработающих элементов.
- Это не любая цифровая библиотека, а та, которая обладает интерактивными функциями и сервисами, превращающими её в целостную, взаимосвязанную рабочую систему.
- Наконец, любая система имеет жизненный цикл. Она не статична, а динамична, включает в себя процессы жизнедеятельности, существует во времени и движется в определённом направлении.

Об аспектах системности можно было бы говорить много. Смысл ЭБС как системы меняется в зависимости от фокуса рассмотрения, и это сыграло огромную роль в дискуссии об ЭБС. О системе чего идёт речь?

Если рассматривать ЭБС как систему, описывающую работу вуза (ЭБС вуза), речь идёт о том, как организован весь контент, используемый в образовательном процессе. В этом случае в систему должен быть организован контент, используемый именно в данном вузе, с акцентом на разработки, осуществляющиеся внутри вуза. Это системы контроля, тестирования, собственный учебно-методический материал. И лишь во вторую очередь — те информационные источники, которые находятся вовне.

Если же к ЭБС подходить как к системе, обеспечивающей образовательный процесс в целом, она имеет отношение к национальной системе образования. Это значит, что она должна соответствовать ему, обеспечивать национальный образовательный стандарт и охватывать все значимые образовательные ресурсы, всю необходимую литературу, создаваемую или используемую в стране.

Нечто подобное имелось в виду архитекторами этой идеи. ЭБС, с их точки зрения, должна быть одна, как едина сама система образования. Однако в таком случае ЭБС взваливает на себя неподъёмную задачу быть единым агрегатором образовательного контента и практически оставляет за бортом процесса сами вузы. Кроме этого, национальная ЭБС должна обеспечивать доступ к собственным информационным ресурсам каждого вуза, ведь невозможно, чтобы в вузе было две системы.

Есть третий вариант: в рамках национального образования могут быть несколько субъектов-агрегаторов, разделяющих между собой образовательную территорию, но в совокупности составляющих систему. Тогда надо забыть об универсализме ЭБС, а необходимо думать об образовательном профиле, который обеспечивает ЭБС: ЭБС для медицинского образования, для аграриев, для педагогов и т.д.

Дилемма, быть ли ЭБС системой вуза или системой национального образования, заложена самой природой деятельности ЭБС. **Предмет деятельности ЭБС — агрегирование разнообразных информационных ресурсов, которыми питается образование.** В первую очередь, это

внешние ресурсы, создаваемые независимыми авторами, коммерческими издательствами, фирмами-разработчиками, зарубежными агрегаторами. Ибо задача образования заключается в том, чтобы обеспечить каждого учащегося знаниями на самом современном уровне, знаниями, создаваемыми всем мировым интернациональным сообществом. И в этом смысле образование является не закрытой, а открытой системой. Знания служат способом метаболизма системы образования с окружающей средой, с современным обществом. Это верно и в отношении учебного заведения, воспринимающего, аккумулирующего и передающего знания в виде профессиональных компетенций своих учащихся.

ЭБС — система, которая служит каналом между всем многообразием и полнотой знаний, создаваемых глобальным обществом, и процессом усвоения знаний в образовательном процессе.

Быть связующим звеном между внешними информационными потоками и внутренней организацией обучения вуз не способен, но он не может и оставаться в стороне от решения данной задачи, иначе не будет выполнять свои ключевые функции. Для этого необходим внешний информационный провайдер, адаптированный под задачи вуза, т.е. ЭБС.

Понятие системности — ловушка, в которую идеологи ЭБС не только зашли сами, но и завлекли всю отрасль. Коллективно пришлось решать, какая же система требуется образованию. Посредством ряда документов выстроился перечень требований, которые «дают всем жить», и вносят некоторую определённость или, точнее, оставляют необходимые степени свободы для всех участников процесса. Критерии, удовлетворившие в общем и целом все стороны процесса, были приняты Советом по ЭБС Минобрнауки РФ в марте 2011 г. и получили нормативное закрепление в приказе Рособнадзора от 05.09.2011 № 1953 «Об утверждении лицензионных нормативов к наличию у лицензиата учебной, учебно-методической литературы и иных библиотечно-информационных ресурсов и средств обеспечения образовательного процесса по реализуемым в соответствии с лицензией на осуществление образовательной деятельности образовательным программам высшего профессионального образования»¹. Что следует из этого документа?

Лицензионные нормативы Рособнадзора включают требования к «содержательным и техническим характеристикам ЭБС». То, что требования предъявляются именно к вузу, подразумевает активное участие вуза в формировании ЭБС. Более того, формулируя таким образом, государственный регулятор подразумевает, что базовый вариант использования ЭБС происходит через доступ к вузовской платформе. Это существенно определяет конфигурацию элементов ЭБС как «ЭБС вуза».

В то же время, новые нормативы указывают на «возможность одновременного использования высшим учебным заведением одной или нескольких сторонних

1. П.4. Количество учебников и учебных пособий по основным областям знаний (укрупнённым группам специальностей и направлений подготовки): не менее 20 изданий по каждой из не менее чем 20% УГС.

ЭБС. При использовании нескольких ЭБС учитываются их совокупные качественные и количественные характеристики. Вводя понятие «сторонние», государственный регулятор предельно расширяет свободу для «ЭБС-строительства». Это может быть как ЭБС, созданная вузом самостоятельно, так и созданная им с использованием внешних ЭБС в качестве отдельных элементов.

Строго говоря, внешние ЭБС не являются ЭБС в собственном смысле слова, а являются лишь «поставщиками контента/платформы». Они могут ими стать, если вуз полностью воспримет готовое решение, и внешняя ЭБС, соответственно, станет служить ЭБС вуза. В практическом воплощении, и время это покажет, для функционирования системы нужны оба эти источника — внутренний и внешний.

Логично говорить об ЭБС двух уровней, т.е. о соединении под одним понятием двух типов формирования контента, сочетании двух трактовок природы ЭБС. Возможно, во избежание путаницы эти понятия вскоре разведут.

Критерии к ЭБС сформулированы тоже противоречиво. В них сохранился универалистский подход, требующий, вне зависимости от профильности вуза, присутствия в ЭБС многопланового контента, минимум по 6 укрупнённым группам специальностей². Количественные показатели ЭБС — не менее 25 издательств, не менее 5000 изданий — говорят также о том, что ЭБС должна быть не нишевой узкопрофильной базой данных, а мощным агрегатором контента, аккумулирующим внушительные информационные ресурсы, помимо непосредственно используемых в учебном процессе. Тем самым регулятор ясно даёт понять, что ЭБС вуза не должна ограничиваться локальными целями вузовского образования, но нести в себе предпосылки и ресурсы для организации серьёзной широкоплановой научной работы.

Далее, комплексный системный характер ЭБС подчёркивается тем, что Требования не ограничиваются показателями учебной литературы, но пытаются определить **комплексный характер развития ЭБС по всем направлениям научной литературы:** научной (отечественной и зарубежной) периодике и монографиям. Невысокие количественные параметры — 50 журналов из перечня ВАК и 500 монографий — говорят о том, что эта коллекция может быть скорее профильной, чем универсальной. В то же время, необходимость присутствия всех форм научной литературы знаменует широкие научные амбиции, которые несовместимы с локальными вузовскими задачами. ЭБС, по сравнению с традиционным понятием вузовской библиотеки, — инструмент перехода от концепции вуза как сугубо образовательного учреждения к новой концепции вуза как образовательно-научного института. Это значительно повышает сложность агрегации контента.

Следующий момент, который оказывает определяющее влияние на формирование рынка ЭБС, заключается в **требованиях к наличию учебной и учебно-методической литературы**, которые весьма высоки. Минимальная планка — 2500 изданий (5/10 лет) — не может быть взята ни локальным разработчиком-вузом, ни средним агрегатором. Если учесть, что на рынке ЭБС сегодня представлено всего

около 10 000 учебных изданий, при этом многие из профильных издательств сохраняют политику отказа от предоставления цифровых форматов, эта задача остаётся для многих неподъёмной. Она толкает вузы на интеграцию нескольких ЭБС и делает полностью нереальными усилия среднего вуза в качестве агрегатора собственной ЭБС³.

Но она же накладывает особую специфику на формирование национального рынка информационных ресурсов, а именно делает акцент на учебной литературе. В современных условиях позиции учебника как стандартизированного пособия для овладения определённой отраслью знаний стремительно падают. Преподаватели во всём мире используют всё более гибкие и индивидуализированные программы, отклоняющиеся от общих, даже зарекомендовавших себя курсов. Всё чаще даже в базовых курсах используется научная периодика, всё активнее привлекается студент, требуется его самостоятельная работа. Ставка исключительно на учебник не очень современна и не стимулирует активизацию в вузе научной работы, препятствует развитию рынка научной литературы⁴.

Не следует упускать из вида и влияние на формирование специфики складывающейся **системы «технических параметров» ЭБС.** На первый взгляд, они включают в себя джентльменский набор базовых требований к электронной библиотеке: общий поиск, общая статистика и т.д. Их выполняют, как правило, даже самые простые интернет-сайты. Но на самом деле в формате национальной системы здесь заложены особые импульсы.

- Во-первых, предусматривается безлимитный доступ каждого обучающегося из любой точки мира к ЭБС⁵. Всякому специалисту известно, что объём доступа является важным параметром стоимости. Контент, предоставляемый только из зала библиотеки или имеющий ограничения по объёму одновременного использования, будет дешевле. С безлимитным объёмом использования книга в ЭБС по определению имеет максимальную стоимость, а значит — захватывает средства, не позволяя их пустить на другие ресурсы. В то же время, эта модель предоставляет наибольшую свободу и доступность, она наиболее современна, о чём ещё будет сказано ниже.
- Во-вторых, общий поиск и статистика ставят вуз перед альтернативой: или организовывать интеграцию на базе вузовской платформы, что очень непросто, или приобрести доступ к ЭБС, которая удовлетворяет всем требованиям без необходимости совокупного учёта иных ресурсов. Если данное требование будет предъявляться строго, это окажет влияние на рынок, ибо подобная интеграция — вопрос ресурсоёмкий⁶.
- В-третьих, требование безусловного отображения книжных страниц ограничивает ЭБС сугубо бумажным

2. Поскольку, в отличие от других, эти показатели легко выполняются любым агрегатором, их логично увеличить.

3. Путь подписки к нескольким ЭБС осложняется техническим требованием обеспечения полнотекстового поиска по всем изданиям: «возможность полнотекстового поиска по содержимому электронно-библиотечной системы». Впрочем, требование интеграции различных ЭБС не сформулировано в документе отчётливо.

4. Уже сейчас известно, что основные национальные агрегаторы направляют финансовые ресурсы преимущественно на учебную литературу, игнорируя научную.

5. П. 7 «Возможность индивидуального неограниченного доступа к содержимому электронно-библиотечной системы из любой точки, в которой имеется доступ к сети Интернет; возможность одновременного индивидуального доступа к содержимому электронно-библиотечной системы».

контентом, игнорируя различные новые мультимедийные форматы и даже иные формы визуализации текста. **К ЭБС не предъявляется требований включать инструменты контроля знаний (тесты, тренажёры), учебно-методические комплексы, хотя именно эта категория контента активно разрабатывается на вузовском уровне.** Не требуется также включать справочные и иные виды дополнительных ресурсов, это остаётся для ЭБС факультативной задачей. Не требуется выделять в контенте ЭБС качественные грифованные учебники, на чём настаивали издатели.

Учитывая, что информационные ресурсы вуза, входящие в ЭБС, как правило, складываются из собственных или приобретённых в фонды изданий из внешних источников, задача создания ЭБС ставит перед вузом сложную проблему интеграции собственного и внешнего контента вуза. **Вузу проще не включать какие-то трудно**

интегрируемые элементы в общую ЭБС, а ограничиться закупкой ресурсов, выполняющих требования «под галочку». Образовательный стандарт, разводящий ЭБС, электронную библиотеку вуза и иные информационные ресурсы в разные стороны, по сути, позволяет их не интегрировать. Очевидно, тем не менее, что ЭБС, не включающая наиболее активно используемый в вузе контент, является профанацией, а не электронно-библиотечной системой. Единство, т.е. системность, вузу придётся осмысливать и достигать самостоятельно.

Требования к информационно-библиотечным ресурсам дополняются ещё одним важным параметром: необходимостью обеспечить каждую дисциплину минимумом изданий по предмету (в настоящее время минимум — три издания). Это требование унаследовано режимом отслеживания книгообеспеченности учебного процесса и налагает большой объём работы на сотрудников библиотеки вуза. В идеальном случае этот параметр могли бы обеспечить «сторонние ЭБС», но учитывая неполноту имеющихся на рынке ЭБС и многопрофильность вузов, это требование невыполнимо без дополнительной точечной работы библиотекарей по закупке контента, и опять же, без дополнительных усилий по его интеграции.

Специалисты по информационным ресурсам задаются вопросом: насколько формируемая национальная система цифрового образовательного контента созвучна и соразмерна формам и традициям, определившимися на Западе, насколько она соответствует современным мировым стандартам? В первую очередь их недоумение вызывает вмешательство государства в процессы, протекающие за рубежом естественно и самостоятельно. Зарубежные вузы самостоятельно определяют профиль приобретаемых цифровых ресурсов и их объём. Для крупных продвинутых отечественных вузов подобная регламентация также смешна и является шагом назад; их подключаемые ресурсы давно превосходят даже максимальные критерии ЭБС и отвечают тем приоритетам, которые определяет сам вуз. Для небольших же вузов

требования к ЭБС и завтра останутся неподъёмными, а приобретённый контент, несмотря на затраченные ресурсы, — недостаточно востребованным.

Особенно противоречивые оценки вызывает порядок балльной оценки цифровой обеспеченности. Она про-

«**Недоумение вызывает вмешательство государства в процессы, протекающие за рубежом естественно и самостоятельно. Зарубежные вузы самостоятельно определяют профиль приобретаемых цифровых ресурсов и их объём**»

грессивна в том, что даёт, как и любая рейтинговая система, целую палитру степеней свободы. В то время как рассматривавшаяся альтернативная ей система установленных количественных критериев полностью лишала систему гибкости. Подобная соревновательная система в определённой степени унижает библиотеку, ставит самостоятельность вуза под вопрос. Но сам механизм санкций является неотъемлемым звеном идеи «модернизационного насилия», которое государство решилось применить в этом вопросе. И вряд ли следует ожидать его отмены, если не будет отменена «цифровая революция в образовании».

Тем не менее, очевиден революционный шаг государственного регулятора, совершённый благодаря действиям по включению ЭБС в базовую нормативную практику по лицензированию вуза. Учитывая катастрофическую ситуацию с пиратством на книжном рынке, консервативность издателей и отдельных групп потребителей информации, неразвитость цифрового рынка, слабую компьютерную оснащённость учреждений, неготовность, особенно в регионах, к передовым информационным технологиям, нашей стране пришлось бы в эволюционном режиме медленно и постепенно двигаться за мировыми лидерами. Теперь не так.

Определяя жёсткие требования к законному и лицензионному порядку поставки контента, государство придаёт мощный импульс издательской сфере для ускоренного перехода к цифровым форматам, к новому порядку, свойственному информационному обществу. И хотя любые мобилизационные действия и усилия «сверху» порождают издержки, создают недовольных и пострадавших, общий позитивный эффект от этих действий не должен ставиться под сомнение. Благодаря этим действиям российский цифровой образовательный рынок в течение нескольких лет приобретёт вид прогрессивного, развивающегося нога в ногу с самыми передовыми странами мира. ■

6. Это же относится к требованию интеграции зарубежной периодики: «возможность доступа к зарубежным периодическим научным изданиям».